

Дебют

Вот была бы Лариса!

Москва, правда, - 1996. - 6 нояб. - с. 4

Афиш нигде не было, но людской ручеек очень определенно тек к подъезду Дома Дружбы на Воздвиженке и растворялся в недрах бывшего морозовского особняка. Вскоре концертный зал оказался заполненным до отказа, а люди все подходили, уже стоя пристраиваясь вдоль стен и толпясь за распахнутыми дверями в гостиной. В программе вечера значились два имени - Каринэ Мкртчян (вокал) и Оксана Кириченко (фортепиано). Обе из Гнесинки. Первая - еще студентка 4-го курса, вторая - уже выпускница, вольно концертирующая.

Уверенно, как заправская эстрадная дива вышла на сцену Каринэ в роскошном, малинового атласа вечернем туалете с обнаженными плечами. И кто бы мог подумать, что эта совсем еще юная девушка делает по сути свои первые шаги на концертном поприще. А программа первой части вечера была не из легких: арии из опер «Лючия ди Ламмермур» Доницетти, «Сицилийская вечерня» Верди, «Царская невеста» Римского-Корсакова, «Сомнамбула» Беллини, «Джанни Скикки» Пуччини, «Ромео и Джульетта» Гуно, Сен-Санс, Ардити, Рахманинов... Не всякой зрелой певице под силу партии такой сложности, требующие вокального мастерства высшего класса. Каринэ пела, словно шутя, сама наслаждаясь легко летящим звуком, сияя улыбкой и счастливым блеском глаз. А пышные складки малинового атласа помогли слушателям перенестись вместе со звенящим серебряным колокольчиком голосом в давно прошедшие века.

Пока Каринэ отдыхала и переодевалась, Оксана играла. Шопен, Лист, Рахманинов, Скрябин прозвучали чисто, глубоко, проникновенно, со своим, личностным отношением и пониманием музыки каждого автора пианисткой.

Но вот на эстраде вновь появилась Каринэ. Строгое черное платье подчеркнуло изящество, хрупкость де-

вичьей фигуры. Третья часть вечера была посвящена романсам.

Романсы были первой программой, которую подготовила для концертного исполнения начинающая певица. Арии из опер - уже второй этап. Романсы успели принести исполнительнице диплом конкурса «Русская песня - 93» и третью премию московского конкурса «Русский романс и русская песня». Чувствовалось, что эта программа отточена певицей до мельчайших деталей. Каждый романс - законченная театрализованная миниатюра. И нет нужды, что исполнительница просто стояла у рояля: новый романс - новый женский образ. Каринэ была любящая и страдающая, озорная и кокетливая, лукавая и обманчивая, печальная и дразнящая, но всегда в равной степени женственная и победительно прекрасная. В большинстве своем романсы были знакомые: «Ночь светла», «Отцвели хризантемы», «Не зажигай огня», «Но я вас все-таки люблю», «Динь-динь-динь», «Вернись», однако, слушая певицу, казалось, что многое открывается в них впервые.

Когда же Каринэ исполнила «Он виноват» и «Мы только знакомы», стало ясно: вот она, та самая идеальная Лариса Огудалова, красавица-бесприданница, которую по-настоящему, так, как написал ее Островский, еще не удалось сыграть ни одной актрисе. Ведь в пьесе все говорят о ее дивном, заколдовывающем пении, сводящем с ума мужчин. Но среди многочисленных виденных мною Ларис при всем их драматическом таланте не было, ни одной, обладающей хотя бы небольшим приличным голосом. А здесь - голос, чувство, внешность, внутренний драматизм. И даже черное облегающее платье с турнюром точно соответствовало моде конца 80-х годов прошлого века.

А что если попробовать? Вы же смелая, Каринэ! А таланта вам не занимать.

Наталия БАЛАШОВА.

Фото Андрея ЖАБИНА.

